

Московская премьера «Девственниц-самоубийц»

КРЕСТНАЯ ДОЧЬ

Независимая газ. - 2000. -
26 авг. - с. 7

Михаил Сидлин

НЕ ХОДИТЕ девки замуж, а ходите вешаться. Режьте вены, глотайте колеса, бросайтесь из окон на прутья ограды, травитесь газом выхлопной трубы в закрытом гараже. Так кончают с собой юные героини. «Девственницы-самоубийцы» — отличное название для книжки в мягкой обложке — читать в поезде. Фильм поставлен по роману **Джеффри Юджинидеса** и снят **Софией Коппола**.

Выпустить деток со взрослыми — запретный прием. Умные дети переигрывают вчистую. Брэд Питт и Том Круз были посрамлены **Кирстен Данст**, когда ей было 11. Ужасник звался «Интервью с вампиром» (1994). Клаудиа, лапочка-дочка, усыновленная сладкой парочкой кровососов, — лучший характер этих «Вампирских хроник». После фильма, в 95-м, Кирстен выдвинули на «Золотой глобус»: она его не получила. Но награда от MTV нашла себе героиню.

«Ты никогда не состаришься. И никогда не умрешь!» — убеждал ее вампир с опытом. «Но это еще кое-что значит. Я никогда не вырасту», — отвечала Клаудиа. Кирстен Данст уже стукнуло 18. В этом году. В фильме она играет себя — красивую, 17-летнюю, Лакс Лисбон. Беда в том, что Лакс снова не вырастает. На этот раз потому, что она газом травится. А почему? Непонятно. Ни героине, ни режиссеру, ни писателю Юджинидесу. Зрителю тем более.

Не верю! Пять юных дев решили распрощаться с миром. Причем это известно с самого начала. «Девственница-самоубийца?» — переспросила меня коллега. Не «па-ца», а «цы-цы». Много прелестных цыц, и все они накладывают руки на себя. Четверо — оттого, что девственны. А пятая — прямо наоборот. Беда не только в том, что этой пятой в фильме нет достойного партнера.

Детей играют дети. Актеры и персонажи — одного возраста. Сестер Лисбон — 5. Из них одна — Лакс — суперстар проекта. Другая — Сесилия — отлично воплощает меланхолию (играет **Ханни Холл**). Еще одна — толстуха, да плюс хохо-тушка, да еще... впрочем, еще одну я просто не запомнил. Немудрено. Образы трех сестер созданы двумя-тремя чертами внешности, у них запоминающихся реплик нет, им не дано ярких сюжетных линий. С тем же успехом сестер могло быть 10, 20, 50 — вот это бы добавило гротеска. А парни — хуже некуда.

Трип Фонтейн идет по школьному коридору так, что все крутятся вокруг него. Сцена юмористическая. Трип Фонтейн — мечта девочек и мамаш (что только заявлено в комментарии за кадром, но не

показано). Играет смазливый (но не больше) **Джош Хартнетт**. Сцена встречи Трипа и Лакс — мила. В уголке глаза у Лакс сверкает искра (рисованная). В фильме есть несколько ярких и поэтичных сцен, но нет интриги (все известно заранее), и нет партнера (Хартнетт явно проигрывает Данст). Они лишь заявлены как роковой красавец и жертва страсти.

Поэзия подростков состоит в том, что они чудовищно неловки. В жестах, действиях, разговорах. Но неловкость еще не есть предмет искусства. Суть реализма не в том, что старика играет старик, а юношу — юноша, а в том, что девочка может сыграть старуху, как сделала однажды Данст — так, что зритель поверит: перед ним — старуха (в «Вампирских хрониках» суть девичьей трагедии была в том, что Клаудиа старела внутренне, не внешне). А персонажи «Девственниц» — картонные: они напоминают героев сериалов о подростках. Но в сериалах есть хотя бы короткие истории, есть диалоги.

Лучший диалог проходит в первые минуты. «Дорогая, тебе еще жить да жить! — Ты никогда не был тринадцатилетней девочкой!» Беда в том, что я тоже никогда не был тринадцатилетней девочкой. Возможно, в этой группе (девочки-подростки) фильм будет суперпопулярен. В Соединенных Штатах, кстати, он не предназначен для детей до 17 без родителей. Лучшая сцена — объяснение между мамой и дочкой на лестнице. Мать играет **Кэтлин Тернер**.

Мама, папа и пять дочур — здо-

ровая семья. Мама ходит в церковь, папа смотрит футбол (или что там у них, американцев). Лисбонны здоровы во всех отношениях. Так же, как и семейка из «Серийной мамочки» (1994). Кэтлин Тернер, звезда этого фильма, играет бледную копию себя самой уотерсовской. У Джона Уотерса средне-статистическая маман грудью встает на защиту своей семьи и режет и кромсает направо и налево. В фильме Софии Коппола она не доходит до крайности такой. Просто тихонечко доводит дочек до печального конца. Крайне неубедительно.

Дело происходит в семидесятых. Перед обедом молятся. Потом гнобят детишек — тихо, не спеша. Большие машины и маленькие дети (подростки в восьмером селятся в «Кадиллак»). Маманя из дому на танцы не пускает. И правильно. Зачем учить девчонок разврату? А результат — трагичен. Короче, миф о здоровой семье разрушен. Хорошо косячок раскурить, выпить персикового нектара и трахнуть на крыше отчего дома с продавцом бургеров. А плохо — слушать мамашу. Раз мамка не дает свободы — надо маме назло удавиться. Или вены поколоть.

Кажется, это комедия. Поскольку в одной из первых сцен является **Дэнни Де Вито**. В роли прелестного психиатра др. Хорникера. Сцена диалога де Вито с Ханни Холл полна комизма. Но этот дуэт — скорее исключение, чем правило. Для комедии здесь слишком мало юмора. А для трагедии — так много фарса. В общем,

драма из школьной жизни. Мало секса, немного драгса и полно рок-н-ролла.

Возможно, это поэзия? Если бессодержательное и поэтичное — синонимы, то да... В фильме есть несколько прелестных деталей. Сестры в платьях с высокой талией, и бал с воздушными шарами, и первый поцелуй... Почти что «Война и мир» Бондарчука (Коппола-старший, кстати, обожаем снимать свою многочисленную фамилию не меньше, чем Бондарчук). В общем, все они, девочки, все были слишком хороши для нашего мира, бедные ангелочки. Но при чем здесь семидесятые?

Природа отдыхает... «Быть дочерью Фрэнсиса Форда Копполы <...> еще не значит быть хорошим режиссером», — итожит пресс-релиз. И правда. Малобюджетка снята за 29 дней 1999 года. Для работы длиною в месяц — это отличный результат. Для хорошего фильма — слишком маленькое усилие. София Коппола молода (ей нет 30). До сих пор она была известна как девушка из массовки или проходной персонаж в нескольких фильмах отца. Кино для нее началось вместе с жизнью (ее первая роль — младенец: крещение в «Крестном отце» 1972 года). Роль Мари Корлеоне в «Крестном отце-3» (1990) похоронила ее карьеру актрисы: такой бездарной игры в таком великом фильме Голливуд не видел давно. «Девственницы-самоубийцы» — полнометражный дебют дочки режиссера. Еще не поздно сделать другой выбор, София.

Искра проскочила. Первая встреча Лакс Лисбон и Трипа Фонтейна. Фото предоставлено компанией «Централ партнершип»